

УДК 930.85:81.22

В.Б. Жадан

Харьковская государственная академия культуры,
к. филос. н., доцент кафедры философии и политологии

ПРОБЛЕМА ГРАНИЦЫ В СЕМИОТИКЕ КУЛЬТУРЫ

Ю.М. ЛОТМАНА

В статье рассматриваются различные аспекты концепции семиотической границы в творческом наследии семиотика, эстетика, историка культуры Ю.М. Лотмана (1922–1993). Особое внимание уделено анализу основных функций семиотических границ: отделять, охранять, объединять, выявлять сходство и различие, создавать новые идеи, тексты и языки. Описаны свойства пограничного пространства и особый статус человека, находящегося в этом пространстве.

Ключевые слова: граница, диалог, культура, периферия, семиосфера, текст, центр.

В.Б. Жадан

ПРОБЛЕМА ГРАНИЦІ В СЕМІОТИЦІ КУЛЬТУРИ Ю.М. ЛОТМАНА

У статті розглядаються різні аспекти концепції семіотичної границі у творчій спадщині семіотика, естетика, історика культури Ю.М. Лотмана (1922–1993). Особлива увага приділена аналізу головних функцій семіотичних границь: відокремлювати, охороняти, поєднувати, виявляти подібність і розбіжності, створювати нові ідеї, тексти та мови. Описані властивості прикордонного простору й особливий статус людини, що знаходиться в цьому просторі.

Ключові слова: границя, діалог, культура, периферія, семіосфера, текст, центр.

V. Jadan

PROBLEM OF BOUNDARIES IN THE SEMIOTICS OF CULTURAL J. M Lotman

In article various aspects of the concept of semiotics border in a creative heritage semiotics, an esthetics, the historian of culture Yu.M.Lotman (1922–1993) are considered. The special attention is given to the analysis of the main functions of semiotics borders: to separate, protect, unite, reveal similarity and distinction, to create new ideas, texts and languages. Are described properties of boundary space and the special status of the person being in this space.

Key words: boundary, culture, semiosphere, center, periphery, dialogue.

Идея присутствия границ в бытии человека известна с древности. Границы могут пониматься как пределы человека и его мира, как место, где происходят события, меняющие историческое, социальное, культурное и т. д. бытие. Границы – это способ освоения, понимания и упорядочения мира, как физического, так и ментального. Иначе нет близкого и далекого, своего и чужого, главного и второстепенного, нет направления, нет порядка. Границы создают своеобразную культурную топографию, «придают форму» культуре, организуют её и определяют ее особенности. Наличие границ в человеческом бытии издавна стало предметом философствования. Понятия «перехода», «переступания», «преодоления» встречаются в религиозных и в философских системах.

Особо остро близость границы или некоего предела осознаётся в кризисные периоды, когда разрушается представление о единстве мира и человека. Человек постигает свою индивидуальность, отдельность и стремится понять самого себя, осмыслить происходящее вокруг. Именно в периоды кризисов тема границы в религиозной, философской и научной мысли проступает наиболее отчетливо. Так эпоха постмодернизма обострённо ощущает присутствие границ, что обуславливает **актуальность** исследования границ и пограничных феноменов.

Тема границы довольно часто встречается в философском и культурологическом дискурсе XX века. Многообразны модели изучаемых границ: границы познания и свободы человека, человек как граница между мирами, бытием и ничем, границы в сознании человека, культурные границы и т. д.. В работах М. Хайдеггера, З. Фрейда, Н. А. Бердяева, К. Ясперса, Ж.-П. Сартра и многих других, рассматриваются и само понятие границы и коррелирующих с ним понятий. В постмодернизме помимо понятия “границы” разрабатываются топологические характеристики антропологических пространств и феноменов. Возникают такие формы топологии бытия, как “поверхность”, “изнанка”, “складка”. Они обозначают положение объекта относительно чего-то и пребывание на границе некоей области бытия. Проблема границ занимала важное место и в творчестве Юрия Михайловича Лотмана, одного из ведущих представителей семиотики, филолога, историка культуры и эстетика. Рассмотреть концепцию семиотической границы и её основные функции в творчестве Ю.М. Лотмана является **целью** данной статьи.

Творчество основателя тартусско-московской семиотической школы привлекает внимание широкого круга исследователей, прежде всего, литературоведов, филологов и культурологов. В частности можно назвать работы Б.Ф. Егорова «Личность и творчество Ю.М. Лотмана», М.Л. Гаспарова ««Анализ поэтического текста» Ю.М. Лотмана: 1960-1990-е гг.», «Лотман и марксизм», Г.С. Кнабе, «Знак. Истина. Круг» (Ю.М. Лотман и проблема постмодерна). Однако концепция границы в творчестве Лотмана была обойдена вниманием исследователей.

Исследование литературного текста и культурной атмосферы, в которой он создавался и существовал, привело Лотмана к проблеме культурного пространства. Пространственная семиотика рассматривалась им как особая научная дисциплина. Исследователи творческого наследия Лотмана отмечают, что он «связывал её с развитием математических и естественно-научных знаний, с идеями релятивности пространства, множественности пространств, их асимметричности и взаимной дополнительности. ...Пространство в художественных текстах и контекстах моделирует время, этико-религиозные, психологические, этнографические смыслы, которые зачастую конденсируются в символах. ...Входя в новые тексты и контексты, они реализуют свои смысловые потенции, преобразуя при этом новое семиотическое пространство и, в свою очередь, преобразуя себя, создавая новые варианты значений». [1, с. 170]

Тема культурных границ и их функций занимает значительное место в творчестве Лотмана. Они стали предметом его исследования в важнейших теоретических трудах: «Структура художественного текста», «Культура и взрыв», «Внутри мыслящих миров», «Семиосфера». Этой же проблеме посвящен ряд статей: «К проблеме пространственной семиотики», «Понятие границы», «Современность между Востоком и Западом», «О понятии географического пространства в русских средневековых текстах», «Путешествие Улисса в «Божественной комедии» Данте», «Дом в «Мастере и Маргарите»», «О метаязыке типологических описаний культур», «О понятии географического пространства в русских средневековых текстах», «Проблема художественного пространства в прозе Гоголя», «Заметки о художественном пространстве» и другие.

Впервые к проблеме границы Лотман обратился в монографии «Структура художественного текста» (1970). В этой работе он рассмотрел границу как один из определяющих признаков художественного текста. «Тексту присуща отграниченность. В этом отношении текст противостоит, с одной стороны, всем материально воплощенным знакам, не входящим в его состав, по принципу включенности – невключенности. С другой стороны, он противостоит всем структурам с невыделенным признаком границы» [2, с. 50]. Зачастую текст имеет сложную структуру и обладает как внешними, так и внутренними границами, которые подчиняются собственной иерархии. Лотман подчёркивает, что понятие границы отличается в текстах различного типа: в литературе, кино, скульптуре, архитектуре и т. д.

Лотман ввёл понятие «рамки», которая является не только самостоятельным текстом, но и своего рода границей, отделяющей художественный текст от не-текста. Примерами такой рамки-границы являются театральная рампа, рама картины, начало и конец литературного или музыкального произведения, поверхности, отграничивающие скульптуру или архитектурное сооружение от художественно выключенного из него пространства. Наше внимание всегда приковано к тому, что очерчено границей и находится внутри нее, но Лотман обратил внимание, что и сама граница может быть своеобразным текстом. Так рама картины может быть «самостоятельным произведением искусства, однако она находится по другую сторону ограничивающей полотно черты, и мы ее не видим, когда смотрим на картину. При этом, стоит только нам начать рассматривать раму как некоторый самостоятельный текст, чтобы полотно исчезло из поля нашего художественного зрения – оно оказывается по другую сторону границы» [2, с. 162].

В последующих работах Лотман развивает эту мысль и рассматривает как особые тексты культуры различные виды искусства, поведение человека в быту, исторические события и научные открытия. Он показал, что семиотические границы выступают одним из существенных признаков, присущих каждому тексту, каждой культуре и каждому явлению культуры. Граница делит все пространство текста на два взаимно не пересекающихся подпространства. Это может быть «свое» и «чужое», «гармонически организованное» и «хаотическое», «безопасное» и «враждебное» и т. п.. Границ в тексте каждой культуры множество. Каким образом граница разделяет каждый конкретный семиотический текст, составляет одну из существенных его характеристик. Границы могут «отделять живых от мертвых, оседлых от кочевых, город от степи, иметь государственный, социальный, национальный, конфессиональный или какой-либо иной характер» [3, с. 257]. В любом случае, важно, что две части каждого из подпространств, разделённые границей, во-первых, различны и, во-вторых, находятся во взаимодействии.

Важнейшая функция семиотической границы, выделяемая Лотманом, организация пространства культуры. Законы природы и анатомия человеческого тела обуславливают противопоставления: верх/низ, правое/левое, внутреннее/внешнее, мужское/женское, живое/мертвое и т. д. С осмысления подобных противопоставлений начинается любая культура. «Как это бинарное разбиение интерпретируется – зависит от типологии культуры, – писал Лотман. Однако само такое разбиение принадлежит к универсалиям. Граница может отделять живых от мертвых, оседлых от кочевых, город от степи, иметь государственный, социальный, национальный, конфессиональный или какой-либо иной характер» [3, с. 257].

Лотман пишет о свойственной каждой культуре бинарной структуре, в которой выделяются центр (или ядро), отличающийся статичностью и стабильностью, и противостоящая ему периферия. Периферия, это семиотическая граница с не-культурой или другой культурой, т. е. место пересечения разных текстов и языков. Лотман определяет периферию как сумму «билингвальных переводческих «фильтров»,

переход сквозь которые переводит текст на другой язык (или языки), находящиеся вне данной семиосферы. «Замкнутость» семиосферы проявляется в том, что она не может соприкоснуться с иносемиотическими текстами или с не-текстами. Для того чтобы они для нее получили реальность, ей необходимо перевести их на один из языков ее внутреннего пространства или семиотизировать факты» [4, с. 13]. Пересечение двух семиотических пространств создаёт уникальное пограничное пространство, активная семиотическая деятельность которого приводит к созданию новых идей, смыслов и новых языков.

Это упрощенная схема, так как любая культура имеет множество как внешних, так и внутренних границ, а, следовательно, не одно ядро и не одно пограничное пространство. Важно, что «пересеченность семиотического пространства многочисленными границами создает для каждого движущегося в нем сообщения ситуацию многократных переводов и трансформаций, сопровождающихся генерированием новой информации, которое приобретает лавинообразный характер» [3, с. 265]. Чем больше границ, тем больше текстов, циркулирующих в её пространстве, следовательно, продуктивнее культура.

Лотман в своих работах неоднократно подчёркивал, что ни одна культура не развивается в вакууме, она постоянно контактирует с пространством, которое находится вне её пределов. Это может быть выдуманное пространство, например, мир мифа или утопии. Или реально существующее пространство, например, неосвоенная человеком территория или иная культура. Лотман отмечал, что каждая культура сама создаёт своё внекультурное пространство «никакое «мы не может существовать, если отсутствуют «они», культура создает не только свой тип внутренней организации, но и свой тип внешней «дезорганизации». В этом смысле можно сказать, что варвар создан цивилизацией и так же нуждается в ней, как и она в нём» [3, с. 267]. Внешнее пространство становится или воплощением всех страхов культуры, или сосредоточием её идеалов, уникальность культуры во многом определяется именно семиотическим пространством её границы. Этим обусловлена ещё одна функция границы – разделять. Граница отделяет культуру от не-культуры, свою культуру от чужой, мир от антимира. Так граница становится преградой для проникновения «чужого» или «другого», в любом случае иного и потому враждебного, в «своё» пространство. Граница охраняет его от разрушения, позволяет сохранять традиции, способствуя тем самым стабильности культуры.

Существенная особенность границы – её проницаемость. В этом случае функция границы – выявляя сходство, объединять противоположности. На границе происходит фильтрация и адаптация чужого, перевод текстов с «чужого» языка на «свой». В связи с этим Лотман пишет о диалоге и коммуникации культур, этой проблеме он посвятил ряд работ. Так, например, в статье «Проблема византийского влияния на русскую культуру в типологическом освещении» Лотман выстраивает схему поэтапного развития диалога культур и прослеживает изменяющуюся при этом роль границы.

Сначала граница открыта, и культурная периферия, стремясь обогнать культурный центр, максимально открыта внешнему влиянию и принимает поток «чужих» текстов без ограничений. Это периоды бурного развития культуры, когда вторгшиеся внешние тексты «выводят из состояния дремотного равновесия (т. е. энтропии) ее внутренние потенции, которые без такого вторжения могут или пребывать в состоянии взаимно тормозящего равновесия, или развиваться крайне медленно» [5, с. 128]. Затем, по мере того как культура овладевает «чужими» текстами, она начинает создавать «свои» тексты. При этом меняется функция границы, она становится своеобразным фильтром, принимая только нужные тексты, соответствующие задачам именно этой культуры. А когда «чужое» становится «своим», настолько, что часто коренным образом меняет свой облик, бывшая периферия

превращается в культурный центр. В культуре возрастает неприязнь к «чужому» и разворачивается борьба за духовную независимость. Тогда граница закрывается с целью сохранить установившееся равновесие внутри культуры. Так граница становится местом объединения и созидания новых текстов. В других работах Лотман исследует, как в результате диалога меняются местами «передающая» и «принимающая» культуры и в результате меняются функции границы.

Лотман неоднократно подчеркивает, что для существования и развития культуры необходима другая культура, для полноценного существования личности необходима другая личность. Это делает актуальными темы коммуникации, диалога, обмена, выработки общего языка. Понять текст чужой культуры, перевести его на свой язык, значит решить проблему непонимания и порождаемых им конфликтов. Граница преодолевает непонимание и в этом заключается ещё одна функция границы. Лотман писал, что разные языки по-разному отражают одно и то же и ни один из них самостоятельно не способен охватить внешний мир [6, с. 13]. Разные языки позволяют лучше познать какое-либо явление культуры. В поздних работах Лотман пришёл к мысли о необходимости создания объединяющей теории, включающей наряду с историей общества и культуры и то, что называется «естественной историей», и в связи с этим о необходимости объединения естественных и гуманитарных наук. Такое «междисциплинарное пограничье», с точки зрения Лотмана, способно дать новые импульсы для научных исследований. Действительно, для науки XX века характерно появление большого числа междисциплинарных наук, которые уверенно осваивают «чужие языки».

Лотман делает вывод, что с развитием культуры, весь её механизм, делающий одну индивидуальность необходимой для другой, будет работать в сторону увеличения своеобразия каждой из них, что повлечёт за собой естественное затруднение в общении. Современная эпоха уже подошла вплотную к этой проблеме. Универсальный человек, который обладал знаниями и умениями в разных областях, уходит в прошлое. Современный человек всё больше и больше замыкается в рамках своей специализации, а сама специализация становится уже. Мы уже можем наблюдать появление все большего числа специалистов, которые интегрированы в разные семиотические пространства одновременно и владеют метаязыковыми механизмами. Отсюда же растущее число междисциплинарных исследований. Таким образом, в обществе складывается два типа личностей: получатели информации и передающие информацию. При этом Лотман считает опасной для культуры складывающуюся тенденцию «умственного потребительства», когда «чужой» текст воспринимается некритично, без своеобразного «перевода» на «свой» язык. Подобная тенденция грозит обеднению культуры и как следствие, поглощению её иной культурой.

Своеобразие пограничного пространства обуславливает и особый статус человека, пребывающего в этом пространстве. Уже в монографии «Структура художественного текста», анализируя понятие персонажа, Лотман рассматривает героя художественного произведения, который преодолевает различные границы, без такого движения не будет развития сюжета и не состоится герой. Сам поступок, совершаемый героем, Лотман отождествляет с пересечением границы, т. е. нарушением каких-либо запретов или созданием того, что недоступно другим. В дальнейшем, Лотман развивает эту мысль и рассматривает героя уже не литературного, а культурного текста, т. е. личность, находящуюся на семиотической границе культуры.

Анализируя различные стили поведения, принятые в среде дворян в XVIII – XIX веках, Лотман описывает их как сложную семиотическую систему, выполняющую ряд функций (информационную, семиотическую, социальноорганизующую) и имеющую свой язык, на котором оно создаёт определённые тексты. Следовательно, в поведении человека, как и в любом тексте культуры, выделяются свои центр и

периферія. Культурний центр стремиться установити і зафіксувати певні норми поведінки для кожного людини і тим самим обмежити свободу особистості. Ці норми, являючись втіленням колективного морального свідомості, предписують манеру поведінки, одяг, мову, коло інтересів і т. д., вони підпорядковані строгої нормативності і охороняються жорсткою знаковою структурою. Людина в просторі культурної межі відрізняється більш високою ступенем свободи, індивідуальністю і непередбачуваністю. Тому його поведінка оцінюється з точки зору центру негативно: як неправильне, безглузде або як моральна деградація. Але саме таке поведінка, за думкою Лотмана, стає генератором нових можливостей. Як пограничного поведінки він розглядав і так звану «поведенчу маску», яка була «уділом тих, хто «виламувался» з норм і стилів загальноприйнятого» [7, с. 295]. Подібна маска задавала межі індивідуального поведінки і виводила людину на межі загальноприйнятих норм. Іншим варіантом «поведенчої маски» стає театралізація поведінки, яку Лотман розглядав у статтях: «Поетика побутового поведінки в російській культурі XVIII століття», «Театр і театральність в російській культурі початку XIX століття», «Сцена і живопис як кодувальні пристрої культурного поведінки людини початку XIX століття».

У контексті проблеми семиотическої межі Лотман розглядав і такі пограничні реалії як «дом» і «дорога» в коментаріях до творів Пушкіна, Гоголя, Достоєвського, Бугакова. Лотман описує особливий символічний характер подорожника або паломника («Про поняття географічного простору в російських середньовікових текстах»), який, переміщуючись в семиотическому просторі і перетинаючи символічну межу, стає іншим.

Лотман неодноразово звертав увагу, що людина, опинившись в просторі культурної межі, належить двом культурним текстам, і володіючи двома мовами стає транслятором «чужих» текстів в «свою» культуру. Таким чином, Лотман підкреслював значущість різноманітності індивідуальностей для суспільства, оскільки наявність різних людей дозволяє пропонувати не одне рішення, а різні варіанти його, що особливо важливо в ситуації неопределенності, в якій живе людське суспільство.

Як семиотическу межу Лотман розглядав і самої людини, який належить одночасно двом світам: світу природи і світу культури. «Межа між цими двома світами не тільки відокремлює людину від інших некультурних істот, але і проходить всередині людської психіки і діяльності. Певними своїми сторонами людина належить культурі, іншими ж зв'язана з некультурним світом... Таким чином, межа розмита, і визначення кожного конкретного факта як належачого культурній або некультурній сфері володіє високою ступенем відносності» [6, с. 31].

Таким чином, поняття культурної межі не тільки є одним з провідних в творчому спадку Ю.М. Лотмана, але і лежить в основі розробленої ним методології. І художні тексти, і тексти культури він розглядав як бінарні семантичні опозиції, розділювані межами. Межа відокремлює культуру від некультури, свою культуру від чужої, світ від антисвіта. Межа стає перешкодою для проникнення ворожого «чужого» в «своє» просторі. Межа охороняє «своє» просторі від руйнування, дозволяє зберігати традиції, сприяючи тим самим стабільності культури. Одночасно межа об'єднує, виявляючи схожість понять і явищ. Незважаючи на те, що межа семиотического простору абстрактна, вона виконує найважливіші функції, які визначають сутність всього семиотического механізму. Тільки з її допомогою семиосфера може здійснювати контакти з несемиотическим і іносемиотическим простором. Наявність меж вигідно для розвитку культури, т. к.

обулавлює існування іншого, особистості або культури, з іншим мовою. Обмін текстами, відбуваючий в такому випадку, збагачує обох учасників діалогу. Вивчення семиотики меж дозволяє повніше розкрити і зрозуміти зміни, відбуваючі в культурі. Одночасно обрана тематика є мало вивченою в вітчизняній філософській і культурологічній літературі.

Перелік посилань

1. Волкова Е.В. «Дім» і «доріжка» як реалії і як символи в роботах Ю.М. Лотмана / Е.В. Волкова // ВФ. – 2007. – № 1. – С. 169 – 174.
2. Лотман Ю.М. Структура мистецтвенного тексту // Ю.М. Лотман. Об мистецтві. – СПб.: «Мистецтво – СПб», 1998. – С. 14 – 285.
3. Лотман Ю.М. Поняття меж // Внутрі мислячих світів // Ю.М. Лотман. Семиосфера. – СПб.: Мистецтво-СПб, 2000. – С. 257 – 267.
4. Лотман Ю.М. О семиосфері // Ю.М. Лотман. Статті по семиотическій і топології культури. – Таллінн: «Александра», 1992. – С. 11 – 24.
5. Лотман Ю.М. Проблема візантійського впливу на російську культуру в типологіческому освітленні // Ю.М. Лотман. Статті по семиотическій і топології культури. – Таллінн: «Александра», 1992. – С. 121–128.
6. Лотман Ю.М. Культура і вибух // Ю.М. Лотман. Семиосфера. – СПб.: Мистецтво-СПб, 2000. – С. 12 – 150.